

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР
ТОЛКОВАНИЕ СКАЗОК

GA 108

Берлин, 26 декабря 1908 года.

То, что сегодня будет здесь дано, является, прежде всего, некоего рода принципом для толкования сказок и легенд. Кроме того этот принцип в более широком смысле может быть распространен и на область мифов, и мы в нескольких словах укажем, как это следует делать. Естественно, в пределах лекции невозможно подробнейшим образом изложить, как сегодняшнему ребенку надо рассказывать сказки или, может быть, объяснять их, когда ребенок станет старше. Для меня сегодня более важно наглядно показать вам, что должно жить в душе того и что должен знать тот, кто желает толковать сказки.

Первое, что нам с самого начала следует иметь в виду, заключается в том, что, если мы рассказываем сказки, легенды или мифы, а также желаем объяснять их, нам безусловно нужно знать больше, чем мы можем сказать, а точнее - намного больше. А под вторым подразумевается то, что в нас должна присутствовать воля - извлечь из антропософской мудрости средства к объяснению. Это не означает, что в сказки привносится все, что придет в голову, но означает, что мы должны обладать волей познать антропософскую мудрость как таковую; а затем, на основе всего познанного нами в антропософском мировоззрении, попытаться проникнуть в мир сказок. Это также не означает, что у любого сразу получится правильно. Даже если в начале произойдет ошибка, то уже этим будет найдено верное объяснение. Где строится на добротном фундаменте, там уже будет построено хорошо; но где строится не на добротном фундаменте, там появляется возможность домыслить все что угодно. Это должно относиться как к повествованию, так и к назиданию. Чтобы представить себе, о чем здесь идет речь, нам следует остановиться на как можно более наглядном примере. Первую сказку, которую мы должны разобрать, можно было бы рассказать так: Все это было давным-давно, вот только где это происходило? А впрочем, легче было бы сказать - где этого только не было!

Жил-был когда-то портняжка (ученик портного). Завелся у него лишний грош в кармане, и пустился он странствовать. Вскоре ему захотелось есть, но на свои деньги он смог купить только тарелку молочного супа. И вот когда перед ним поставили суп, налетел на запах целый рой мух; а как только суп был съеден, они облепили всю тарелку. Тогда он ударил раз-другой по тарелке и пересчитал: сколько же мух он убил? И насчитал сотню! Затем он взял у хозяина трактира письменную доску и написал: Этот убил сразу сотню! Повесил эту доску на себя и пошел дальше. Вот проходит он мимо королевского замка. И как раз в это время король взглянул на дорогу и видит: идет человек, у которого сзади что-то написано. Он послал слугу узнать, что же это такое? Слуга пошел, прочитал надпись: "Этот убил сразу сотню!" - вернулся и сказал об этом королю. "Ага! - подумал король - да это именно тот, кто мне нужен!" - и приказал привести портняжку. "Ты мне можешь пригодиться - сказал король. Хочешь поступить ко мне на службу?" - "Да - ответил портняжка - я охотно поступлю к Вам на службу, если Вы дадите мне соответствующую награду, о которой я скажу позднее." - "Хорошо, - согласился король - я не поскуплюсь на награду, если ты выполнишь то, что обещает твоя надпись. Поэтому пока ешь и пей сколько захочешь. А потом придется тебе выполнить мое поручение, которое соответствует твоей силе. В мои земли ежегодно приходит множество медведей, которые причиняют ужасный ущерб. Они так сильны, что никто из людей не может с ними справиться. Ты несомненно сможешь, если сделаешь то, что обещает написанное на твоей доске." - "Конечно, - сказал подмастерье -я сделаю это, но до прихода медведей я буду есть и пить столько, сколько пожелаю." А про себя подумал: "Если я не справлюсь с медведями и они меня убьют, то хотя бы какое-то время я попою и поем вдоволь". А когда пришла пора вновь появиться медведям, он сделал следующее: пошел на кухню, установил стол, открыл дверь, а на стол положил продукты, которые медведи очень любят: мед и прочее. А сам спрятался: Медведи пришли, попили, поели сколько смогли и улеглись тут же. Тогда он отрубил у каждого медведя голову, а затем разрубил и самих медведей. Король, увидев мертвых медведей, спросил: "Как ты с ними справился?" - "А я просто разрубил каждого медведя мечом, а затем отрубил им головы!" - ответил портняжка. Короля это вполне убедило, и он сказал: "Если ты одолел медведей, то сможешь оказать мне еще более значительную услугу. В наши земли каждый год приходят очень большие и сильные великаны. Никто не может справиться с ними или хотя бы прогнать, может быть ты сможешь это сделать?" - Портняжка ответил: "Да, я сделаю это, если Вы потом отдадите мне в жены вашу дочь". - А поскольку король очень хотел избавиться от великанов, то он согласился. И портняжка вновь зажил привольной жизнью.

А когда настало время появиться великанам, набрал он всякой снеди, которую великаны очень любят, и отправился им навстречу. По пути он прихватил с собой еще головку сыра и жаворонка и предстал со всем этим перед великанами. Великаны сказали: "Мы снова здесь, чтобы сразиться с сильнейшим; нас еще никто не одолел!". - А подмастерье и говорит: "Вот теперь я хочу сразиться с вами!" - "Для тебя это плохо кончится!" - сказал один из великанов. Подмастерье отвечает: "Покажи свою силу, на что ты способен!". Тогда великан взял камень и раскрошил его между пальцами, затем взял лук со стрелой

и пустил стрелу так высоко, что она вернулась только через очень долгое время. "Вот, видишь, какой я сильный! Если хочешь со мной сразиться, то должен сделать нечто подобное!" - Подмастерье взял небольшой камень и положил на него незаметно кусок сыра, а когда сжал пальцы, сыр выдавился наружу. И сказал великану: "Я могу выжимать воду из камня, а можешь ли это ты?" На великана произвело очень большое впечатление, что кто-то может делать еще нечто другое, чем он. Затем портняжка взял лук и стрелу, но когда стрелял, выпустил незаметно жаворонка, который улетел и не вернулся. Тогда он сказал великану: "Твоя стрела вернулась, но свою стрелу я пустил так высоко, что она больше никогда не вернется!" - Великаны были поражены, что нашелся кто-то сильнее их, и говорят ему: "Не хочешь ли ты быть нашим товарищем?" Он согласился. Был он хотя и маленьким, но удаленьким. Так великаны приняли его в свое товарищество. Но они все же не могли смириться с тем, что есть еще кто-то сильнее, чем они сами. А как то раз он услышал, что они сговариваются убить его.

И он принял меры предосторожности. Приготовил для них обильную трапезу из того, что принес с собой. Великаны ели и пили столько, что свалились без чувств, но своего намерения убить его не оставили. Он же взял свиной пузырь, наполнил его кровью, привязал к своей голове и лег в кровать. Великан, которого выбрали убить его, подошел и ударил его по голове. Из пузыря брызнула кровь - великаны очень довольные отошли. Затем они легли и заснули. Тогда портняжка поднялся и одного за другим убил всех спящих великанов. Потом отправился к королю и сказал, что победил великанов.

Король сдержал свое слово и отдал ему в жены свою дочь. И вскоре они сыграли свадьбу. Король очень удивлялся необычайной силе своего зятя. Но ни король, ни его дочь не знали, кем же, собственно, был пришедший к ним человек, не знали: был ли он портным, или же отпрыском королевского рода? Тогда они не знали этого. И если с тех пор не узнали, не знают этого и по сей день.

Это одна из сказок, которую нам нужно рассмотреть. Однако, прежде чем мы займемся этим, эту сказку нам следует сопоставить с другими. Так как, если вы собираете сказки (собираете где вам угодно, у любого народа и из любой эпохи) - то вам станет ясно: во всех сказках, если это настоящие сказки, пульсирует неизменный набор основных представлений. Я здесь уже обращал ваше внимание на то, что мы встречались с великанами, которые были побеждены с помощью хитрости. А теперь перенеситесь через тысячелетия и подумайте об Одиссее и великане Полифеме. Но сначала мы должны рядом с этой сказкой поставить еще одну.

- Это было давным-давно, вот только где? А впрочем, где это только не происходило! Давным-давно, жил-был один король. Народ его очень любил, и все желали, чтобы он нашел себе супругу, которая была бы столь же добра и благородна, как сам король. Но королю было очень трудно найти такую женщину, которую бы любили и уважали как его самого. У короля был старый друг, бедный Форстман, который жил в лесу простой и безмятежной жизнью, но был очень мудр. Он легко мог бы стать богатым, так как король охотно дал бы ему все, что он пожелает. Но Форстман хотел остаться бедным и сохранить свою мудрость. И вот король пошёл к своему другу Форстману и попросил у него совета. Тот дал ему стебель розмарина и сказал: "Храни его, и девушка, перед которой он склонится, - подумайте здесь о мотиве волшебного прута (лозы) - будет той девушкой, с которой ты должен будешь соединиться!" Сразу же на следующий день король созвал всех девушек своего королевства, и приказал рассыпать перед ними большое количество жемчуга, из которого каждая должна была выложить свое имя. Затем оповестил, что та девушка, перед которой склонится стебель розмарина, станет его супругой, остальным же достанется жемчуг. Потом со стеблем розмарина он обошел всех, но стебель, не склонившись ни перед кем, остался неподвижен. Девушки получили свой жемчуг и были отсланы. На второй день сделали то же самое, но все было так же, как и в первый; не принес ничего нового и третий день. В ночь после этого король во сне слышит: кто-то стучит в окно. Оказалось, что это золотая птичка. Она сказала королю: "Сам не зная того, ты дважды оказал мне большую услугу. И теперь я хочу отблагодарить тебя. Когда настанет утро, встань, возьми свой стебель розмарина и следуй за мной. Я приведу тебя на то место, где ты найдешь коня. В его теле серебряная стрела. Ты должен будешь вытащить ее. Тогда конь отвезет тебя туда, где ты найдешь свою супругу!" На следующее утро король поднялся и последовал за золотой птичкой. Вскоре они добрались до коня, который был очень слабым и больным. Конь сказал: "Это ведьма пустила в меня стрелу". Король вытащил стрелу, и в тот же миг слабое животное превратилось в удивительно статного и сильного коня. Король сел на волшебного коня и поехал вслед за золотой птичкой, которая указывала путь. Наконец добрались они до стеклянного замка. Еще издали они услышали громкое монотонное жужжание. А когда вошли в замок, король увидел другого короля, который был весь из стекла; а в животе этого стеклянного короля находилась большая жужжащая муха. Король спросил стеклянного короля, что же, собственно, случилось? "Ах -сказал тот - взгляни-ка на софу; там в одежде из розового шёлка сидит моя королева, и тайну, о которой идёт речь, ты сразу же увидишь. Так как именно сейчас паутина из колючей проволоки, которой опутана королева, разрывается, именно сейчас она будет сорвана полностью. Если паутины больше нет, если она полностью сорвана, то появляется зловещий паук и снова начинает плести вокруг королевы паутину. И в то время, как я здесь заколдован в стеклянное тело, моя супруга оплетена паутиной. Так мы находимся здесь уже многие сотни лет..."

И действительно, появился зловещий паук и начал опутывать королеву паутиной. В то время как паук занимался этим, к нему приблизился волшебный конь, намереваясь его убить. И только он собрался раздавить паука копытом, как большая жужжащая муха, желая помочь пауку, выбралась наружу. И тут волшебный конь раздавил их обоих. В тот же миг стеклянный король стал человеком, паутина с острыми шипами превратилась в милостивую девушку, королева была освобождена от зловещей пряжи, а бывший стеклянный король рассказал, как все произошло...

Он, когда был королем, страдал от преследований злой ведьмы, которая жила в лесу на границе с его владениями. Колдунья хотела, чтобы он женился на ее дочери; но он взял себе супругу из соседнего волшебного замка, и ведьма поклялась ему отомстить. Она превратила его в стеклянного короля, а свою дочь - в огромную муху, которая грызла его живот. Сама ведьма превратилась в зловещего паука и мучила королеву, оплетая ее паутиной. Девушка-служанка была превращена в колючую проволоку, а конь короля был подстрелен ведьмой, да так и остался со стрелой в теле. Сейчас, когда волшебный конь и все остальные были освобождены от злых чар, все закончилось хорошо.

Теперь король спросил бывшего стеклянного короля, где бы ему найти подходящую для него супругу? Тот указал ему дорогу к соседнему волшебному замку. И золотая птичка опять полетела впереди, а как только они подошли к замку, обнаружили там лилию. Стебель розмарина сразу же устремился к лилии и склонился перед ней. В то же мгновение действие волшебных чар прекратилось, и лилия превратилась в прекрасную девушку. Она оказалась сестрой королевы этого замка. И теперь тоже была спасена от заклятия злой колдуньи. Король взял ее с собой, они сыграли свадьбу и жили очень счастливо на радость себе и своему народу. Они жили очень-очень долго. И кто знает, если они с тех пор не пропали и не умерли, то, может быть, все еще живут.

Теперь мы располагаем еще одной сказкой, содержащей в себе другие элементы. Если мы хотим понять содержание настоящих сказок или легенд, то прежде всего нам следует избавиться от привычки принимать их за поэтическое творчество, возникшее из фантазии какого-либо народа.

Таковыми они не были никогда. Первоисточники возникновения сказок, настоящих сказок, находятся в прадревнем времени, в том времени, когда все люди, не созревшие еще для рассудочной культуры, обладали более или менее высокой степенью ясновидения, которое являлось остатком первоначального ясновидения. Люди, сохраняющие еще подобное ясновидение, обладали между сном и бодрствованием промежуточным состоянием сознания. И когда эти люди, обладавшие остатком древнего ясновидения, находились в подобном промежуточном состоянии сознания, то они реально переживали духовный мир, переживали его в различных образах. Это было совсем не тем, чем сегодня является сон. Сегодня сон для большинства людей, но не для всех, представляет собой уже нечто хаотическое. В те времена люди посредством древнего ясновидения переживали нечто вполне закономерное, и эта закономерность была такова, что у различных людей переживания одного и того же были подобными или, по меньшей мере, сохраняли типическое сходство.

Что же фактически происходило с человеком в таком промежуточном состоянии между сном и бодрствованием? Когда человек находится в своем физическом теле, он воспринимает окружающих его мир так, как его можно воспринимать посредством физических органов восприятия. Но позади физического мира находится мир духовный. И перед человеком, находящимся в таком промежуточном состоянии, как бы падала завеса, то есть завеса физического мира, и становился видимым мир духовный. И все, что было в духовном мире, находилось в определенном отношении к тому, что жило в глубине души человека. Здесь все происходит так же, как в мире физическом: невозможно при помощи органа слуха видеть краски, а глазами - слышать звуки; то, что находится во вне, соответствует тому, что внутри. В этом промежуточном состоянии замолкают внешние чувства, но оживает то, что было во внутреннем, в душевном мире. И как глаз и ухо вступают в отношения с окружающим миром, так и в этом промежуточном состоянии отдельные части человеческого астрального тела вступают в отношения с духовным окружением. Когда замолкают внешние чувства - оживает душа.

Мы имеем три душевных члена: душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную. Как слух и зрение имеют различные отношения к внешнему миру, так и эти три члена человеческой души имеют к окружающему их миру вполне определенные отношения. Благодаря этому человек в таком промежуточном состоянии, в зависимости от того, какая часть души направлена на духовное окружение, воспринимает ту или иную часть духовного мира. Предположим, что душа ощущающая направлена вполне определенным образом на духовный мир. Тогда человек видит в своем окружении тех духовных существ, которые находятся в интимной связи с обычными силами природы, теми силами, которые, так сказать, живут в стихиях природы. Он воспринимает не саму игру природных сил, но то, что живет в игре природных сил, живет в ветре, в громе и в других процессах природы. Человек посредством души ощущающей видит тех существ, которые себя здесь проявляют. И когда душа ощущающая действует определенным образом, то это происходит так, как если бы человек жил еще в то время, когда он не мог пользоваться душой рассудочной и душой сознательной. Человек переносится в прошлое и видит окружающий мир таким, каким он видел его в древние времена, когда он еще не приступал к познанию

душой сознательной и душой рассудочной.

Но в те древние времена он сам еще был внутренне связан с природными силами. Он сам еще пребывал во всех природных силах. Он был тогда существом, состоящим лишь из физического тела, эфирного тела, астрального тела и души осязающей. Именно таким заселял он мир. Тогда он мог то же самое, что сейчас могут существа, живущие вокруг него в низших силах природы. Они являются ему выражением того, чем он был когда-то сам, когда люди могли в бурно пронсящем ураганном ветре вырывать с корнями деревья, могли повелевать погодой, туманом и дождем.. Существа, окружающие его, являются ему такими, каким он был сам в далеком прошлом, когда он, еще не отделившись от природных сил, был чрезвычайно могущественным. Образы, которые ему здесь являются, - естественно, это копии его собственного образа в прошлом - являются ему как люди, наделенные чрезвычайной силой. Это "великаны". Человек в подобном промежуточном состоянии видит великанов как действительные образы, они представляют для него совершенно особый род существ: людей наделенных чрезвычайной силой. Но великаны глупы, так как принадлежат тому времени, когда они еще не могли использовать душу рассудочную. Они могучи и глупы.

Теперь рассмотрим, что может видеть в подобном промежуточном состоянии душа рассудочная. Она может видеть вещи, если они уже оформлены в соответствии с определенной мудростью. Посредством того, что в человеке является великаном, посредством силы, все в некоторой степени формируется; посредством того, что находится в душе рассудочной, человек, когда он живет в этой душе рассудочной, видит вокруг себя существа, видит образы, которые вносят во все мудрость, которые все мудро упорядочивают. И если великанов, как правило, он видит в образе мужчин, то образы души рассудочной являются ему в виде формирующих женских существ, которые вносят мудрость в вещи и явления мира. Это "мудрые женщины", которые находятся позади сформированных вещей и придают всему форму. Он, не обладая еще душой сознательной, но уже имея душу рассудочную, видит в этом образе повторение своего собственного образа. Это мудрость правит позади вещей. А так как человек осознаёт свое внутреннее родство, то, находясь в таком промежуточном состоянии, он очень часто чувствует: то, что я здесь вижу как мудрых женских существ, это, в сущности, есть нечто родственное мне самому. И поэтому мы видим: с появлением этих женских существ очень часто возникает понятие «сестры».

Теперь, когда человек находится в подобном промежуточном состоянии сознания, имеется еще нечто, что он переживает в своей душе и что можно постичь, в сущности, лишь очень интимно. В таком душевном состоянии от человека уходит обычное физическое восприятие. Теперь он говорит себе: да, то, что я здесь вижу, это, по сути, содержится в том, что я вижу днем, что днем становится ясным моей душе сознательной; но когда я вижу это днем, оно является мне перевернутым. - Когда человек в промежуточном состоянии вспоминает о дневных впечатлениях, они являют ему в перевернутом виде то, что он воспринимает, если днем он вспоминает об этом промежуточном состоянии, вспоминает о различных промелькнувших образах своей астральной системы. Сейчас, когда он вспоминает о дневных впечатлениях, они являются ему так, как если бы тонкие эфирные образы, находящиеся позади обычной действительности, представали перед ним в застывших формах. Поэтому днем человеку предметы видятся как бы содержащими в себе заколдованным то, что является их сущностью. Повсюду, где появляется растение или некое существо, они являются заколдованными; и происходит это следующим образом: человек видит содержание неких мудрых существ, находящихся позади физических явлений, и он вспоминает: да, днём это только растение, и оно отделено от моей души рассудочной, поэтому днем я не в состоянии постичь его сущности. - Если теперь человек чувствует отчуждение этого дневного предмета от того, что находится позади него, - например, дневной формы лилии от находящегося за ней образа, которому родственна душа рассудочная, - то тогда стремление соединиться своей душой рассудочной с тем, что находится позади дневного предмета, ощущается им как некоего рода "бракосочетание", как слияние ночного образа с дневным.

Что же касается души сознательной, то ее возникновение в человеке относится к тому времени, когда он был уже не в состоянии, так сказать, заглядывать в тайны бытия. Очень далеко отстоит то, что может душа сознательная, от тех мощных сил, которые мы только что описали. Хитрость - это способность души сознательной, но способность, далеко отстоящая от физической мощи, от необычайной силы. Душой сознательной мы воспринимаем тех духовных существ, которые остались на той ступени, на которой человек обладал только лишь оболочкой "Я". Человек видит здесь жизнь этих существ; они могут очень немного, их силы незначительны. А так как человек видит эти формы в образах, соответствующих их внутренней природе, то они являются ему в виде "гномов". Так в подобные промежутки времени, благодаря тому, что человек свободен от чувственных восприятий, целые области позади этих чувственных восприятий заселяются такими формами. Когда человек в свои, до некоторой степени, высшие мгновения чувствует, что он имеет эти связи с духовным миром, тогда внешние события жизни являются ему таковыми, каковы они есть в действительности: являются как отпечаток этих реальных связей с духовным миром. И если в этом случае человек проявляет в жизни особенную находчивость, если только он не смотрит на жизнь сухо и прозаически, но выявляет связи жизни с духовной

действительностью, прежде всего в таких состояниях, в которой он еще может о ней нечто знать, тогда с ним может произойти следующее.

Предположим, он, будучи в определенной степени думающим и чутким человеком, замечает, что некоторые люди, обладающие хитростью, с помощью всевозможного лукавства побеждают грубую силу, которая в прежние времена господствовала в человеческой жизни. И они говорят себе: то, что происходит в подобных случаях, когда с помощью хитрости побеждают грубую силу, происходит, в сущности, благодаря той, позади нас лежащей мощи, с которой мы родственны и которая позволяет осознать в нас самих способность с помощью интеллекта одолевать грубую силу, которая была в нас тогда, когда мы по развитию находились еще на уровне великанов... - И события его внутреннего мира являются человеку как отражение событий мира внешнего, которые, хотя и отошли, но еще воспринимаются в духовном мире. В духовном мире отражается борьба тех существ, которые обладают меньшей физической силой, но зато стали сильнее в духовном отношении. Все упоминавшиеся в сказках победы над великанами или грубой физической силой основаны на восприятии в подобном промежуточном состоянии. Человек стремится объяснить себе самого себя. Духовный мир для него исчез, но он говорит себе: я могу познать себя, если я нахожусь в таком промежуточном состоянии. В этом случае я становлюсь таким мудрым, что умом и хитростью добиваюсь победы над великанами! - Именно в этом случае проявляется сила, которая действительно находится в духовном мире и которая соответствует нашим умственным способностям. Она является и действует, и объясняет человеку то, что происходит в мире духовном.

И вот человек рассказывает о том, что произошло в духовном мире, но он должен рассказать это вполне определенным образом; поэтому он говорит так: то, что я увидел и рассказываю, это произошло однажды (один раз), но, в сущности, это происходит всегда позади чувственного мира, в мире духовном, где совсем иные жизненные соотношения. - Возможно, что всякий раз, когда тот, о ком идет речь, в подобном состоянии видит эти события, они уже остались в прошлом, как и сами условия, при которых эти события могли разыгрываться. Но они могут быть еще здесь. Это зависит от того, вступает ли кто-либо и где-либо в промежуточное состояние, в котором может эти события наблюдать. Они происходят не в каком-то определенном месте, но повсюду, где есть некто, кто их может наблюдать. Поэтому каждая сказка должна быть стилизована так, чтобы начинаться следующим образом: все это произошло когда-то - вот только где это было? Да, собственно говоря, где это только не происходило!

Это правильное начало сказок. И каждую сказку нужно заканчивать так: я однажды видел это, и если то, что происходило в духовном мире, не подверглось разрушению и смерти, то оно существует еще и по сей день.

Именно таким образом должна рассказываться каждая сказка. Ибо рассказанное нами вызовет правильное чувство, если будет начинаться и заканчиваться подобным образом.

Предположим, что кто-то, подобно нашему королю из второй сказки, ищет супругу. Он ищет некое существо, которое как можно более точно отражало бы в человеческом мире то, что человек может найти в духовном мире как свой праобраз и что может быть найдено в мудром вершении тех сил, которые могут быть восприняты душой сознательной. Во внешней жизни это найти невозможно. Поэтому он должен подчинить внешнего человека внутреннему. На физическом плане человек подвержен заблуждениям. Если же он хочет найти нечто иное, он должен позволить действовать более глубоким силам. Он сможет это, даже еще сегодня, если приведёт сам себя в это состояние и установит отношение с силами, которые здесь правят. Однако такие люди, носители подобной силы, живут в уединении, где им не могут помешать события внешнего мира. Поэтому король должен идти к другу, к отшельнику, который живёт бедно и одиноко, но знает тайну сил, связывающих человека с дневным миром, и может дать королю стебель розмарина. Король не в состоянии никакими внешними средствами найти то, что может быть определено лишь из духовного мира в соответствии с его праобразом. Поэтому он сначала грезит, появляется золотая птичка, и он остается далее в этом состоянии сна-бодрствования. И в этом состоянии он имеет те переживания, которые испытывают, когда находятся в духовном мире: он имеет те переживания, на которые я вам указал. Он постепенно достиг того, что из сил, препятствующих человеческому совершенству и величию, извлек возможность абсолютного блаженства, которая сохранилась в человеке вплоть до наших дней.

К этому его не могут привести силы, связанные сегодня с физическим миром, но лишь то, что явится, если душа сознательная или вообще внутренние душевные силы направлены на духовный мир. Там это ему является в образе, здесь же - в виде волшебного коня. Но этот конь в физическом мире лишь теневое отображение находящегося за ним духовного. В физическом мире пребывающие ущербные душевные силы, в физическом мире воплощенные силы послали стрелу в тело коня. Но как только эти силы уходят, как только от них освобождаются, приходят в действие те силы, которые дают королю возможность выносить суждение о соответствующих обстоятельствах; так что он, если только не смотрит на внешнее, может найти то, что свойственно только ему. С обычным разумом он мог бы странствовать по всему миру, встречаться с самыми различными людьми, но прошёл бы мимо именно того человека, которого ищет, так как соотношения, которые при этом принимаются во внимание, действуют иным,

совершенно непонятным ему образом. Ибо здесь сохранялся прежний характер соотношений.

Соотношения, которые он ищет, находятся здесь, но они искажены внешним физическим миром, в котором вещи вообще являются не в своем истинном свете. Но в преображенном стеклянном короле являет ему свой истинный облик та индивидуальность, которая может указать, где он должен искать свою супругу. Он оказался превращенным в стеклянного короля именно посредством противоборствующих сил внешнего мира. И посредством воздействия этих сил, человек совсем запутывается в соотношениях внешнего мира. Они делают его внутренне совершенно иным, чем он мог бы быть в действительности. Человек имеет в своей карме нечто, что, в сущности, является неправильным, является наподобие злых жужжащих мух. Все это выражается в образе, который основывается на действительности. И всю ситуацию нужно представить следующим образом: как с помощью приведенных в действие в короле сил было найдено то, что находится за физическими явлениями. Если его душевные силы будут приведены в действие и если они будут верно направлены, то король сможет найти то, что скрыто от него покровом внешних физических сил: он найдет свою "супругу".

Внешние явления, которые проявляются в каких-либо событиях, скажем в сватовстве, представляют собой то, что не разыгрывается при обычных соотношениях, но разыгрывается при обстоятельствах, когда кто-то встречается с таким духовным учителем, каким для короля является отшельник, сумевший разбудить его глубинные силы. Благодаря этому, человек приводится к силам, посредством которых все существующее в физическом мире является ему как неистинное, и применяя которые он, если для него это станет возможным, увидит истину.

Так в сущности можно объяснить любую сказку, но объяснять ее следует исходя из духовной реальности, которая находится за всем миром сказок; и всему, что нам встречается в сказках, вплоть до отдельных деталей, мы можем постепенно найти соответствия и объяснения. Например, те загадочные связи, которые проявляются здесь между жизненными воспринимающими силами и таинственными силами самой жизни, могут стать явными при внутреннем созерцании. Они удивительным образом символизируются в соприкосновении розмарина и лилии. В лилии покоится тонкая и более высокая духовная сила, но эта сила должна сначала соприкоснуться с веткой розмарина, чтобы проявиться здесь.

Таким образом, в основе сказочного мира лежит обычная вера, что все существующее вокруг нас является заколдованной духовной реальностью, что человек придет к истине, если он снова расколдует этот заколдованный духовный мир. Правда мы должны иметь ясное представление о том, что сказка изначально есть проекция астрально совершающихся событий, о которых затем рассказывают другим. И вот именно здесь люди проявляют своеобразный талант - изменять отдельные детали. Как только сказки собраны из уст народа, в них хотя и имеется остаток древних, разыгрывающихся в астральном образе, но все же могут быть изменены отдельные детали. И толкователь очень легко может допустить ошибку, придав привнесенным деталям особое духовное значение, тогда как при правильном толковании сказок нужно сознавать и необходимо допускать, что праработы отошли и теперь должны быть познаны. И в настоящих сказках все соответствует таким астральным переживаниям.

Теперь перед нами может возникнуть такой вопрос: имел ли человек в более ранние времена, - что, конечно, также сохранялось и в духовных переживаниях промежуточного состояния сознания, - такой же облик, как сегодня? Нет, конечно не имел. Человек, прежде чем он развился до сегодняшнего облика, был совсем другим. Но то, что человек преодолел, то, что он выделил из себя, - все это появилось в совершенно определенном внешнем облике. Человек, чтобы утончить свои силы и поднять их до души рассудочной и души сознательной, должен был избавиться от своей грубой силы и выделить из себя образы великанов, должен был их преодолеть. Еще и теперь есть существа, оставшиеся на ступени грубой силы. Повсюду, где человеку является нечто дурное, в виде "драконов" или других образов, которые он должен преодолеть - все это ни что иное, как оставшиеся на астральном плане, гротескные, с тех пор изменившиеся в духовном мире формы того, что человек должен был преобразовать и выделить из себя. И здесь опять мы должны отдать себе отчет в том, что все это соответствует вполне определенным фактам.

Теперь, в заключение, для вашей собственной обработки, я мог бы рассказать еще одну сказку, объединяющую в себе те многообразные мотивы, которые, как мы видели сейчас, развертываются, когда человек вступает в связь с астральным. И если вы сказанное здесь примените к этой более сложной сказке, то сможете, пожалуй, объяснить ее. Эта сказка является как бы синтезом, обобщением разнообразнейших взаимодействующих сил.

Это было давным-давно, вот только где это было? Да, собственно говоря, это могло произойти где угодно! И где только это не происходило?! Жил-был один старый король. У него было три сына и три дочери. И как пришло ему время умирать, говорит король трём своим сыновьям: "Чтобы не остались три дочери незамужними, отдайте их тому, кто первый к ним посватается. Это мое первое наставление. Второе же состоит в том, что вам не следует посещать определенное место, особенно ночью!" И показал им это место в лесу, под тополем.

После смерти короля сыновья старались следовать его указаниям. И в первый же вечер кто-то крикнул в окно: нельзя ли выдать за него королевскую дочь. Братья тут же выполнили эту просьбу,

выбросив сестру в окно. На второй вечер кто-то еще раз крикнул в окно: нельзя ли выдать королевскую дочь за него! И братья выбросили в окно вторую сестру. И на третий вечер кто-то снова крикнул: нельзя ли отдать королевскую дочь ему! Братья выполнили и эту просьбу. Так остались они одни.

Но теперь их одолело любопытство, очень уж хотелось узнать, почему им нельзя бывать ночью под растущим в лесу тополем? Однажды ночью они отправились в лес, разожгли под тополем костер и уснули. Старшего оставили охранять их. Он обнажил саблю и стал расхаживать вокруг костра. Вскоре какое-то существо стало приближаться к костру, а когда оно подошло поближе, он увидел, что это трехглавый дракон. Старший брат начал сражаться с драконом, победил его и закопал. Утром он ничего не сказал об этом братьям, и они отправились домой. На следующий вечер, они опять пришли на это место, снова разожгли костер и легли спать. На этот раз на страже должен был стоять второй брат. Вскоре он тоже увидел приближающееся к огню существо, которое оказалось шестиглавым драконом. Он вступил с ним в бой, победил его и закопал. Но тоже ничего не сказал об этом братьям, и они думали, что ничего не произошло. На третий вечер они вновь пришли на это место и разожгли костер. На этот раз на страже должен был стоять самый младший брат. Едва старшие братья заснули, а самый младший принялся расхаживать с саблей вокруг костра, как какое-то существо стало приближаться к костру. На этот раз это был девятиглавый дракон. Младший брат начал сражаться с ним, а как только одолел его, костер сразу же погас. И он, не желая оставлять братьев ночью в лесу без тепла, отправился искать огонь. Вдруг он заметил в ветвях какой-то свет и хотел взять его, но не смог. Видит: кто-то с кем-то борется. Спрашивает: что происходит? Сражающиеся существа ответили: мы солнце и утренняя заря, мы боремся за наступление дня. Тогда он снял пояс и, чтобы не наступил день, связал вместе солнце и утреннюю зарю. Затем отправился в поисках огня дальше. Вскоре он пришел к месту, где у большого костра спали три великана. Он взял из костра немного огня, но нечаянно уронил уголек на одного из великанов. Тот проснулся, схватил младшего брата и сказал другим великанам: посмотрите, какого комара я поймал! Великаны сначала хотели убить его, но потом передумали и заключили с королевским сыном нечто вроде договора. Им нужны были три королевские дочери, и младший из братьев обещал им в этом помочь.

Ему дали клубок ниток, и с этим клубком он пошёл дальше. Было условлено, что всякий раз, как он потянет нитку, один из великанов пойдет за ним. А братья тем временем ещё спали в лесу под тополем. Вскоре королевский сын достиг реки, но перебраться через неё не смог. Он потянул нить, пришел один из великанов, перекинул через реку дерево, и королевский сын пошел дальше. Вскоре он пришёл к королевскому замку, где находились сестры. Он вошёл внутрь и оказался в одной из комнат. Здесь он увидел одну из сестер. Она лежала на медной кровати, а на пальце у нее было золотое колечко. Он снял колечко, надел на свой палец и пошёл дальше. Зашёл во вторую комнату, где лежала на серебряном ложе вторая сестра с золотым колечком на пальце. Он снял и это кольцо. Затем зашёл в третью комнату, где на золотом ложе лежала третья сестра. Он взял и ее кольцо. Затем осмотрелся и увидел, что вход в замок был очень небольшим. Тогда он дернул за нить и пришёл первый великан. Но в тот момент, когда великан, желая пройти через ворота, просунул в них голову, а туловище его ещё оставалось снаружи, королевский сын быстро отрубил ему голову. То же самое он сделал со вторым великаном и с третьим. Так он разделался с тремя великанами. Теперь он отправился обратно к своим братьям, а по пути развязал солнце и утреннюю зарю. Они посмотрели друг на друга и сказали: "Ах, как долго длилась ночь!" - "Да, - ответил королевский сын - ночь была очень долгой" - и пошел к своим братьям. Но он, как и другие братья, ничего не рассказал им; и утром они отправилось домой.

Спустя некоторое время, трое братьев решили жениться. Младший сказал, что знает, где находятся три королевские дочери, и привел их к замку. Трое братьев поженились - а младший взял себе в жены самую прекрасную, ту, которая спала на золотом ложе. Младший стал наследником своего тестя и поэтому должен был жить в чужой земле. Через некоторое время захотелось ему со своей женой посетить свое королевство. Но тесть сказал ему: "Если ты отправишься в путешествие, то на границе моих владений, можешь лишиться своей супруги и, быть может, навсегда!". Но они все же решили ехать, а для защиты взяли тридцать рыцарей. Но едва они достигли границы, как его супруга была похищена какой-то неведомой силой. Он вернулся обратно и спросил своего тестя, где и как он сможет вновь найти свою супругу. Тесть ответил: "Если ты и сможешь её найти, то только в белой земле." И он отправился на поиски своей супруги, но не знал, где находится эта белая земля.

Вскоре он увидел замок и решил разузнать о дороге в белую землю. Подъехав ближе, он увидел сидящую у замка женщину, в которой узнал одну из своих сестёр, ту, которую они выбросили в окно первой. Он спросил её о супруге. Она позвала его. Её супругом оказался четырехглавый дракон. И королевский сын спросил его о дороге в белую землю. Четырехглавый дракон ответил, что не знает, где находится белая земля, но звери, возможно, знают. Спросили зверей, но никто из «их не знал дороги к белой земле. Королевский сын пошёл дальше и достиг второго замка. Там он нашёл свою вторую сестру. Он спросил ее о муже. Она позвала его - и появился восьмиглавый дракон. Но и он ничего не знал о белой земле. И королевский сын отправился дальше. Через некоторое время достиг он третьего замка. И возле него увидел свою третью сестру. Он рассказал ей о своей нужде. Она позвала своего мужа, на это раз это

был двенадцатиглавый дракон. На вопрос о белой земле, он ответил, что ничего не знает об этом, но, возможно, звери что-то знают. Позвали зверей, но и они ничего не слышали о белой земле. Самым последним приковылял хромой волк. Он сказал: "Да, я когда-то побывал в белой земле, там меня ранило, поэтому я сейчас и хромаю. Я знаю, где белая земля, да, к сожалению, знаю!" Королевский сын попросил волка отвести его туда. Но волк не соглашался, даже когда ему обещали за это целое стадо овец. Наконец он уступил и согласился проводить королевского сына до того места, откуда с высокой горы можно увидеть белую землю. Они дошли до этой высокой горы, и волк оставил там королевского сына одного.

У горы королевский сын нашёл источник, попил из него и почувствовал себя удивительно освежённым. Затем появилась женщина, в которой он сразу же узнал свою похищенную супругу. Она тоже узнала его и сказала: "Ты пока еще не сможешь забрать меня отсюда; если ты сделаешь это, то волшебник, который держит меня здесь, сразу же настигнет нас на своем волшебном коне. Этот волшебный конь может нестись со скоростью мысли!" - "Но что же нам тогда делать?" - спросил королевский сын. "Есть только одно средство - ответила она - у нас должен быть еще более быстрый конь. Отправляйся к старой женщине, которая живет на границе этих владений. Работай у нее слугой. Правда, она будет давать тебе очень трудные поручения, но ты увидишь, благодаря чему можно справиться с ними. А в качестве вознаграждения потребуешь молодого жеребенка и седло, которое валяется на земле в куче куриного помета. А еще потребуешь очень старую уздечку!"

Он отправился с этим поручением в путь и вскоре дошел до ручья. Прилёг возле него отдохнуть и увидел лежащую возле ручья на земле рыбу. Она попросила его: "Брось меня обратно в воду!" Он выполнил ее просьбу. Рыба дала ему свисток и сказала: "Если тебе что-нибудь будет нужно, свистни в этот свисток - и я помогу тебе." Он взял свисток и пошел дальше. Спустя нескорое время он увидел муравья, пойманного его злейшим врагом, пауком. Он освободил муравья, тот дал ему за это свисток и сказал: "Если попадешь в беду, свистни в этот свисток и я приду к тебе на помощь." Он взял свисток и пошел дальше. Вскоре ему повстречалась раненая лиса. У неё в теле торчала серебряная стрела. Она попросила его: "Вытащи стрелу и приложи к моей ране подорожник! А если ты попадешь в беду, я помогу тебе!" - Королевский сын сделал это, и лиса тоже дала ему свисток. С этими тремя свистками королевский сын и пришёл к границе владений старой женщины. Он сказал, что хочет быть у нее слугой. "Это очень кстати, - ответила она - но служба у меня очень трудная. До сих пор еще никто не справился с ней!" И с этими словами повела его в поле. Там висело девяносто девять человек. Старуха указала на них и сказала: "Если ты будешь служить, но не справишься со службой, то станешь сотым!" И он заключил с ней договор на год, но год там длился всего три дня.

В первый день старуха приготовила ему сонную похлебку и отправила его пасти трёх коней. Когда он выпил эту похлебку, то сразу же уснул, а когда проснулся - коней не было. Он вспомнил про свистки, достал первый свисток и посвистел. Рядом с ним находился какой-то источник. Из него выплыли три золотые рыбки, он коснулся их, и они превратились в трёх коней. И повёл он этих коней к старухе. Конечно же она сама превратила этих коней в рыбок, а потому как увидела его с конями, очень рассердилась и стала браниться.

На следующий день она опять приготовила усыпляющую похлёбку и отправила его пасти коней. После похлёбки он опять заснул, а когда проснулся, увидел, что коней нет. Он посвистел во второй свисток, и тотчас появились три муравья. Он прикоснулся к ним, и они превратились в трех коней, которых он и отвёл к старухе. Старуха, увидев коней, совсем взбесилась. И коням на этот раз основательно досталось, но королевский сын был спасен.

На третий день старуха сказала себе: "На этот раз я должна сделать все гораздо хитрее." Она снова приготовила усыпляющее зелье, превратила коней в три золотых яйца, положила эти яйца под свое сиденье и уселась на него. Королевский сын проснулся - коней нет. Тогда он посвистел в третий свисток, и - обратите внимание, насколько ловко здесь все устроивается, - появилась лиса. Она сказала: "На этот раз всё обстоит гораздо сложнее, но мы справимся. Я пойду на птичий двор и устрою там большой переполох. Старуха выбежит на шум, а ты в это время дотронешься до трёх золотых яиц, которые лежат под её сиденьем. И когда ты их коснёшься, они превратятся в коней." Так всё оно и вышло. Лиса отправилась на птичий двор и устроила там переполох, старуха вскочила со своего сиденья и выбежала на шум из дома, а королевский сын тем временем дотронулся до золотых яиц. И старуха, вернувшись в дом, увидела коней. Теперь ей ничего не оставалось делать, как спросить королевского сына, что он хочет в качестве награды? Она думала, что он попросит нечто очень необычное. Но он сказал: "Я хочу жеребёнка, который родился сегодня ночью, к нему - седло, которое валяется на земле в курином помёте, и старый гребень в придачу." Все это он получил. Жеребёнок был еще маленьким, так что пришлось ему нести его на спине. Но, когда наступил вечер, жеребёнок сказал: "Ты сейчас немного поспи, а я пойду к источнику и попью воды." Утром он вернулся и мог уже довольно быстро скакать сам. На второй вечер он сделал то же самое. А на третий день привез он королевского сына к заколдованному месту, где была супруга. Она села на конька, - а сейчас будет мотив, который для каждого, кто знаком с подобными вещами, является бесспорным свидетельством оккультного происхождения сказок - и королевский сын спросил: "С какой скоростью мы

сейчас полетим?" - "Со скоростью мысли!" - ответила супруга. Как только незаконный супруг заметил их исчезновение, он сразу же оседлал своего волшебного коня для погони. И конь спрашивает его: "С какой скоростью мы полетим?" - "Со скоростью мысли или воли!" - был ответ. И конь устремился вслед за ними, приближаясь к ним всё ближе и ближе; а когда он почти настиг их, то попросил впереди несущегося коня подождать его. "Я подожду только тогда, когда ты будешь совсем рядом" - ответил тот. В то же мгновение конь под похитителем взвился, сбросил его с себя и присоединился к первому коню. Так была освобождена королева.

Эта другая, более сложная сказка, содержит разнообразнейшие мотивы. Пока у нас нет возможности остановиться более подробно на значении именно этой сказки, но, тем не менее, позволим ей воздействовать на нашу душу, для того чтобы самим разгадать различные мотивы, которые в этой сказке гармонируют таким удивительным образом. Естественно, следует отделить то, что привнесено ошибочной традицией. Но если вы, в соответствии с изложенными сегодня принципами, рассмотрите все, что в этой сказке перед нами выступает, то сможете обнаружить следующие мотивы: мотив дракона, мотив трёх сестёр, от которых избавляются, мотив победы над драконом у костра, мотив ума, мотив, бракосочетания души рассудочной с внешним миром; теперь опять единственный в своем роде мотив ума тончайших волшебных сил. Затем в том, что братья вновь встречают своих сестёр, удивительным образом выступает мотив Немезиды, Кармы: в результате того, что братья отказались от высшей природы своих сестёр, следует победа над драконами у костра и т.д. Подобное рассказывание сказок - опыт людей из народа, которые находятся в промежуточном состоянии. Следовательно, и великие мифы народов являются изложением того, что посвященные переживают на астральном и на более высших планах. Отношение сказок к великим народным мифам можно выразить следующим образом: мы можем снять покров с великих народных мифов, если положим в основу их толкования обширные, всеобъемлющие космические соотношения; а со сказок мы можем снять покров, если положим в их основу тайну народа. В сказках все выступает так, что различные процессы и образы являются ничем иным как пересказом астральных переживаний. Подобные астральные переживания в определенные древние эпохи имели все люди. Затем эти переживания постепенно исчезали. Некоторые из этих людей рассказывали их другим, те, другие, воспринимали их, и таким образом сказки странствовали из страны в страну. Они возникают у разных народов, и мы заметим определенное сходство в сокровищнице сказок всего мира, если сможем извлечь лежащие в их основе астральные переживания и события.

Кто в наше время как восприимчивый и мыслящий человек странствует по миру, тот пока еще может найти последние остатки атавистического ясновидения. То здесь, то там встречается ему некто, кто рассказывает о своих созерцаниях, которые он переживал на астральном плане. Такой странствующий по земле человек может слышать от людей, имеющих еще некоторое представление об истинной действительности, сказочные истории. Так попадают они в наши книги. Таким образом собирали сказки братья Гримм. Именно таким образом собирали их другие, которые в большинстве случаев не были сами ясновидящими, но получали сказки из третьих, пятых, а иногда даже только из десятых рук, так что они попадали к ним в многократно искажённом виде. В начале сумеречной эпохи человек ещё обладал охарактеризованными сейчас интимными связями с духовным миром. Но он постепенно отходил от этого духовного мира. Атавистическое ясновидение, по крайней мере в его здоровом проявлении, становилось все более и более редким, а истинное ясновидение все более и более могло быть достигнуто человеком только через обучение. И о том, что человек видел в древнюю эпоху, большинство людей, которые еще знают нечто о таких вещах, смогут в будущем сказать: давным-давно древние люди рассказывали другим о своих астральных переживаниях. Вот только где это было? Собственно говоря, это могло происходить повсюду. - Но, ещё и сегодня, хотя и очень редко, находится некто, кто рассказывает из подлинных источников. И о таких сказочных переживаниях можно сказать: они возникли давным-давно - и если они еще не исчезли, эти сказочные переживания, то живут ещё и по сей день. Но для большинства людей, которые связали себя с физическим миром, они давно уже не существуют.

На правах рукописи. Перевод Веселова П.В.